

ISSN 2072-4160

9 772072 416775 >

НАРКОКОНТРОЛЬ

федеральный журнал

1
(42)
2016

- ✓ Проблемные положения постановления Пленума Верховного Суда по наркотикам
- ✓ Нормативное определение понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества»
- ✓ Семена мака — пищевой продукт или наркотик?
- ✓ Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления
- ✓ Пробелы правового регулирования взаимодействия госорганов при осуществлении контроля и надзора в области оборота БАД

НАРКОКОНТРОЛЬ

1 [42]
2016

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

«LIBRARY.RU»

ПЕРСОНАЛИИ

Гриб В.В., Шахматов А.В. К 60-летию профессора Александра Вячеславовича Федорова 3

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 11

Табаков А.В. Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» 21

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Лукьянова Е.А. Об особенностях применения российского антинаркотического законодательства к пищевому маку 26

Федоров А.В. Семена мака – пищевой продукт или наркотик? 30

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сбирунов П.Н. Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах 35

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Туровская В.А., Корчагина К.А. О некоторых пробелах правового регулирования взаимодействия федеральных служб при осуществлении контроля и надзора в области оборота БАД, содержащих в своем составе психотропные и сильнодействующие вещества 40

БИБЛИОГРАФИЯ

Волеводз А.Г., Александрова О.А. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике 45

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: **Бочарова М.А., Лаптева Е.А.**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» – 46776.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru
Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. – 5,0. Усл. печ. л. – 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160
Номер подписан в печать 18.01.2016.
Номер вышел в свет: 17.03.2016.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

Об особенностях применения российского антинаркотического законодательства к пищевому маку

УДК 34
ББК 67

Лукьянова Елена Анатольевна,
профессор кафедры конституционного и административного права
факультета права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
lawfaculty@hse.ru

В статье рассматриваются особенности российского антинаркотического законодательства на примере его применения к пищевому маку. Актуальность вопроса связана с многочисленными судебными процессами, в том числе резонансными, по обвинению в распространении наркотиков предпринимателей, занимающихся поставками и продажей пищевого мака и содержащей его продукции.

Рассматривая вопрос о причинах и правовых основаниях формирования существующей правоприменительной практики в указанной сфере, автор проводит исследование отдельных актов российского антинаркотического законодательства, в частности, исследование постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» на его соответствие Единой конвенции «О наркотических средствах» 1961 г. и Федерального закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», и приходит к выводу о наличии терминологической неточности в российском законодательстве, когда в понятие «маковая солома», по ее мнению, вкладывается иной смысл по сравнению с его значением на международном уровне.

Ключевые слова: антинаркотическое законодательство; пищевой мак; экспертное заключение; маковая солома; нормативные акты; коллизия нормативных актов; правовая неопределенность.

On Features of Application of Russian Anti-Drug Laws to Food Poppy

Lukyanova Elena A.,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law in the Faculty of Law of National Research University
"Higher School of Economics",
Doctor of Law, Assistant Professor (Moscow)

In this article the author considers certain special aspects of the Russian counter-drugs legislation as it is applied to food papaver. The issue's relevance is associated with numerous lawsuits, including high-profile cases, against businessmen involved in the supply and sale of food containing papaver and its products on charges of drug dealing.

Considering the reasons and legal basis for the formation of such law enforcement practice, the author carries out a detailed study of the Russian counter-drugs legislation. Thus, the author examines the Russian Federation Government Resolution dated June 30, 1998 № 681 "On Approval of the narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors list subject to control in the Russian Federation" on its compliance with the Convention "On narcotic drugs" of 1961 and the Federal Law the Russian Federation dated January 8, 1998 № 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances". It turned out that at the heart of many criminal cases there is a terminological inexactitude: Russian legislation embeds a different meaning of the "papaver straw" concept compared to its meaning on the international level.

Key words: counter-drugs legislation; food papaver; expert opinion; papaver straw; statutory acts; legal acts collision; legal uncertainty.

В 2015 г. в российской прессе широко обсуждалось так называемое «дело Полухиных». На скамье подсудимых в роли организованной преступной группы наркоторговцев оказалась целая семья из Воронежа, владеющая небольшим кафе, в котором продавалась домашняя выпечка и в том числе булочки с маком.

Эксперты ФСКН России установили, что в булочках вовсе не мак, а «смесь семян мака и маковой соломы», то есть наркосодержащее вещество, предназначенное для реализации. Осужденным не помогли доводы защиты о том, что действующий ГОСТ допускает наличие определенного процента примесей в кондитерском маке и что в России этот мак не произво-

дится, а ввозится из-за рубежа, проходя при этом строгие процедуры проверки и сертификации.

«Дело Полухиных» не первое в своем роде. Большую известность получили дела Романа Пронякина, предпринимателя из Калужской области, Сергея Шилова, импортера пищевого мака, и ряд других. По приблизительным подсчетам автора, ФСКН России расследовало уже более 10 тыс. подобных дел, а в местах лишения свободы по соответствующим приговорам находится более 40 тыс. чел. В чем же причина формирования такой стабильной правоприменительной практики?

В рамках работы Института мониторинга эффективности правоприменения Общественной палаты Российской Федерации было проведено исследование законодательства, на котором основывали свои выводы следователи ФСКН России. Проведенное исследование, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что в основе «маковых» уголовных дел лежит терминологическая неточность: в российском законодательстве в понятие «маковая солома» вкладывается иной смысл по сравнению с его значением на международном уровне.

На основе проведенного исследования подготовлено и распространено Заключение о соответствии постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹ пункту «г» части 1 статьи 1 Единой конвенции «О наркотических средствах» 1961 г. и части 4 статьи 2.1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»², суть которого сводится к следующему.

В пункте «г» статьи I Единой конвенции «О наркотических средствах» 1961 г. (далее по тексту — Единая конвенция 1961 г.) приводится определение наркотического средства «маковая солома», которое определяется следующим образом: «маковая солома» озна-

чает все части (за исключением семян) скошенного опийного мака».

В списке I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (далее — Перечень), утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, содержится более короткая позиция — «маковая солома». Постановление не разъясняет, что подразумевается под этим словосочетанием и какие части каких растений к нему относятся. Указанное словосочетание в его дословном понимании означает «солому растения мак».

Определение маковой соломы как соломы растения мак порождает правовую неопределенность, поскольку Мак (*Papaver*) — род однолетних, двулетних или многолетних растений семейства маковых, включающий в себя около 100 видов, распространенных преимущественно в Северном полушарии.

Фактически речь идет о том, что термин «маковая солома», изложенный в международном акте, ратифицированном Российской Федерацией, и тот же термин в рассматриваемом постановлении имеют разное значение. При этом определение, содержащееся в Перечне, распространяется не только на те растения семейства маковых, которые специально предназначены для получения наркотического вещества опия, но и на все его иные виды, подвиды и сортовые группы. К ним относятся и декоративные садовые многолетники, широко используемые в садово-парковых насаждениях, и дикие горные виды, и различные сорта, специально выведенные и выращиваемые для нужд пищевой и медицинской промышленности. В такой ситуации при желании вполне можно приравнять потребление кондитерских изделий, содержащих маковые зерна (булочек и рулетов с маком, тортов, маковых козинаков), к употреблению наркотических средств, кондитерское производство — к изготовлению оных, а торговлю маковыми семенами в садоводческих магазинах и пищевым маком в магазинах продовольственных товаров — к распространению наркотиков, поскольку используемые в них маковые зерна являются частью растения мак.

Именно во избежание такой абсурдной ситуации в Единой конвенции 1961 г. специально оговорено, что маковой соломой являются части только одного подвида мака — мака опийного (да и то исключая семена, в которых содержание алкалоидов ничтожно мало). В свою очередь опийный мак является лишь одним из восьми подвидов мака снотворного (*Papaver somniferum*). Опийные сорта характеризуются наличием в стенках коробочки сильно разветвленной сети млечников (своеобразной «кровеносной системы» генеративной части растения). Опий получают именно из застывшего млечного сока мака. У других сортовых групп мака эта система слабо развита.

Дополнительную правовую неопределенность порождает коллизия (противоречие) в одной системе законодательства двух различных определений, обладающих разной юридической силой, поскольку

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183, № 52. Ст. 6572; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 24. Ст. 3035, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, ст. 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635, № 29. Ст. 4466, 4473, № 42. Ст. 5921, № 51. Ст. 7534; 2012. № 10. Ст. 1232, № 11. Ст. 1295, № 19. Ст. 2400, № 22. Ст. 2864, № 37. Ст. 5002, № 41. Ст. 5625, № 48. Ст. 6686, № 49. Ст. 6861; 2013. № 6. Ст. 558, № 9. Ст. 953, № 25. Ст. 3159, № 29. Ст. 3962, № 37. Ст. 4706, № 46. Ст. 5943, № 51. Ст. 6869; 2014. № 14. Ст. 1626; № 23. Ст. 2987, № 27. Ст. 3763, № 44. Ст. 6068, № 51. Ст. 7430; 2015. № 11. Ст. 1593, № 16. Ст. 2368, № 20. Ст. 2914, № 28. № 4232, № 42. Ст. 5805.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2002. № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 167, № 27. Ст. 2700; 2004. № 49. Ст. 4845; 2005. № 19. Ст. 1752; 2006. № 43. Ст. 4412, № 44. Ст. 4535; 2007. № 30. Ст. 3748, № 31. Ст. 4011; 2008. № 30. Ст. 3592, № 48. Ст. 5515, № 52. Ст. 6233; 2009. № 29. Ст. 3588, 3614; 2010. № 21. Ст. 2525, № 31. Ст. 4192; 2011. № 1. Ст. 16, 29, № 15. Ст. 2039, № 25. Ст. 3532, № 49. Ст. 7019, 7061; 2012. № 10. Ст. 1166, № 53. Ст. 7630; 2013. № 23. Ст. 2878, № 30. Ст. 4057, № 48. Ст. 6161, ст. 6165; 2014. № 23. Ст. 2930; 2015. № 1. Ст. 54, № 6. Ст. 885, № 29. Ст. 4388.

ку Единая конвенция 1961 г. является ратифицированным международным договором, а постановление Правительства Российской Федерации является подзаконным нормативным правовым актом специального характера. В результате субъекты правоотношений и правоохранительные органы поставлены перед трудноразрешимой дилеммой о применимом праве.

Правовая норма, каковой является определение «маковая солома», будучи утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации, должна точно фиксировать требования, предъявляемые к поведению людей, рамки возможного, должного и запрещенного поведения, подробно расписывать возможные или требуемые варианты правомерных поступков и последствия их нарушения. «Всякая неясность противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: не известно, что исполнять и к чему приспособляться... Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят». *Ubi jus incertum, ibi nullum* — когда закон не определен, он не существует — гласит одна из аксиом древнеримского права³.

Актуальность правовой определенности подчеркивалась в неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1 Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. В то время как «правовая неопределенность» рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации как возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведущая к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства и верховенства закона⁴.

Последствия правовой неопределенности термина «маковая солома» без уточнения подвида мака приводят к ошибкам в правоприменительной практике.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 89.

⁴ См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР, от 15 июля 1999 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР», законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции», от 11 ноября 2003 г. по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области». См. также: Письмо Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2005 г. № 9655.

1. Часть 4 статьи 2.1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» гласит: «Меры контроля... не применяются в отношении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ), и их частей». И такие сорта в Российской Федерации есть. Это сорта масличного мака «Парус» и «Жемчуг», которые включены в государственный реестр селекционных достижений, допущенных к возделыванию на территории Российской Федерации. Но ведь они являются сортами растения мак, а следовательно, все их части подпадают под термин «маковая солома».

Таким образом, в результате правовой неопределенности термина в постановлении Правительства Российской Федерации возникает его коллизия (противоречие) с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Создается поистине парадоксальная ситуация — ошибка разработчиков постановления приравнивает производителей и переработчиков растения, допущенного к возделыванию на территории России, к производителям наркотических средств.

2. Ввиду правовой неопределенности формулировки Перечня в отличие от формулировки Конвенции правоохранительные органы и эксперты в ряде случаев признают маковой соломой части других видов, подвидов и семенных групп растения мак. В том числе специально выведенных и разрешенных к возделыванию на территории России сортов растений масличного мака.

Это, в свою очередь, ведет к ошибочной диагностике наркотического средства и многократному завышению его размера. Поскольку в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» части растения масличный мак должны признаваться экспертами препаратами, содержащими наркотически активные алкалоиды опия: морфин, кодеин и тебаин, которые, в отличие от маковой соломы опийного мака, не запрещены, а всего лишь ограничены к обороту. И их размер должен определяться не общей массой растительного вещества, высушенного до постоянной массы при 110–115 градусах по Цельсию, а определением размера «без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси»⁵.

Таким образом, термин «маковая солома» в международном акте, ратифицированном Российской Федерацией, и тот же термин в редакции оспариваемого постановления Правительства Российской Федерации не только имеют разное значение, но и противоречат друг другу. Более того, этот термин в трактовке Перечня не соответствует Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах».

⁵ Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

Положения части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁶, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁷ признают международные договоры Российской Федерации непосредственно действующей составной частью правовой системы России в пределах ее юрисдикции.

Юридическая сила международного договора соответствует юридической силе акта о его ратификации (Федерального закона), а в случае коллизии с внутренним законодательством международный договор имеет перед ним приоритет.

Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации носят подзаконный характер. В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»⁸ акты Правительства, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений. Правительство Российской Федерации издает постановления на основании и во исполнение Конституции Рос-

сийской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации и обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации могут быть обжалованы в суд.

Следует учитывать, что пункты а) и б) части 5 статьи 2 Единой конвенции предусматривают возможность для каждой из Сторон-участников принимать любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы, учитывая особо опасные свойства какого-нибудь наркотического средства. Той же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, констатирующий, что Российская Федерация в полной мере пользуется этой возможностью, вводя дополнительные (в том числе особо строгие) законодательные и административные меры, которые необходимы ей для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства.

Исходя из смысла оспариваемого термина постановления Правительства Российской Федерации, подобной мерой должен был бы быть полный запрет на выращивание, переработку, транспортировку, распространение и использование на территории страны всех частей растений семейства маковых (включая семена). Однако вместо этого возникла ситуация неопределенности правового регулирования, создающая условия для злоупотребления правом и нарушения прав и свобод граждан.

С учетом изложенного необходима корректировка действующего правового регулирования для исправления сложившейся правовой ситуации.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12; 2013. № 5.

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

Литература

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001.

References

1. Pokrovsky I.A. Osnovny'ye problemy' grazhdanskogo prava [Major Problems of Civil Law]. Izd. 3-e, stereotip. M.: Statut. 3rd Edition, Reprint. Moscow: Statut, 2001.

3 марта 2016 г. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина организует проведение научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики» в здании университета по адресу: г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Целью конференции является обсуждение вопросов развития эффективного инструментария реализации антинаркотической политики в области борьбы с новейшими формами организованной преступности, модернизации существующих правовых конфискационных механизмов, дальнейшего развития института правового побуждения наркопотребителей к лечению и комплексной реабилитации в рамках уголовного и административного судопроизводства.

В конференции примут участие представители науки, федеральных органов исполнительной власти, образовательных учреждений, общественных организаций и средств массовой информации.

По итогам конференции планируется издание сборника.